

Глава 76 – Просьба Короля (1)

«Чего ты хочешь? Единственное, что я не могу тебе дать - это Наследство Души. Я бы предпочел умереть чем отдать его тебе».

Маракия чувствовал безнадежность.

Опущенные плечи и голос, лишенный энергии, он всем своим видом показывал переполняющее его отчаяние, которое поселилось в его сердце.

Сонгчул посмотрел на падшего духом Маракию и сказал спокойным голосом.

«Я никогда не просил о Наследстве Души. Конечно, если бы ты сам предложил, я бы с радостью его принял, но мне нужно только достаточное увеличение Магической Силы и Интуиции. Лишь эти две вещи».

«Разве я нахожусь в таком состоянии не потому, что не могу дать тебе эти вещи? Ты и сам должен прекрасно осознавать насколько трудны и зачастую безрезультатны попытки поднять статус, кого-то твоего уровня».

«Короны и правда не существует? Или какого-то другого предмета увеличивающего мощь, от владения им?»

Сонгчула уже посещали подозрения, что Мими придумала историю о короне Короля Нахаков, но он вновь задал этот вопрос, лелея в душе призрачный огонек надежды. Нереалистичным ожиданиям всегда суждено быть разбитыми. Маракия покачал головой:

«Я же сказал, короны не существует. Это правда».

«Понятно».

Все оказалось тщетно. Он приложил много усилий, чтобы подчинить Маракию своей воле, но ничего не получил взамен. Тем не менее, он ничего не мог поделать, если другой не готов этого дать. Убить кого-то очень легко, однако невозможно украсть присущую ему силу и достижения.

«Мне нечего тебе предложить, но если ты пожелаешь, в моих силах провести ритуал, который способен расширить границы твоих сил».

Маракия заговорил тусклым голосом, когда заметил каменное выражение лица Сонгчула. Сонгчул слегка дернул головой:

«Какой ритуал?»

В ответ на это, лицо Маракии приняло зловещий вид, когда он снова заговорил:

«Разве ты еще не понял? Что произошло с Подземным Царством?»

«Ты предлагаешь мне принести жертву?»

Маракия кивнул.

«Я знаю, что в Подземном Королевстве все еще обитает бесчисленное множество Пещерных Эльфов. Если ты принесешь их жизни в жертву богу, то, разве этого будет недостаточно, чтобы

получить то, чего ты желаешь?

«...»

Сонгчул покачал головой.

«Почему? Почему ты отказываешься?»

Маракия не понимал. Он предложил Сонгчулу самую выгодную сделку, какую только мог, но тот не раздумывая отверг эту идею. Сонгчул немедленно дал свой ответ.

«В отличие от тебя, я не желаю жертвовать жизнями других ради увеличения своей собственной силы».

«Я думал, что ты умен, но, похоже, ты до сих пор цепляешься за остатки своей наивности. Почему тебя заботят жизни низшей расы, которая даже не твоя?»

Сонгчул не ответил на этот вопрос. Нет, он не считал, что этот вопрос нуждается в ответе. Пропасть между их мировоззрением по этому вопросу невозможно было преодолеть. Бертелгия ответила вместо Сонгчула, пока тот молчал:

«Даже этой благородной расы, которой ты так гордишься, теперь не существует, благодаря тебе».

«Что? Больше не существует? Как ты можешь говорить такие глупости, пока я стою перед тобой».

«Похоже, ты до сих пор не понимаешь, что случилось с твоим родом».

Пока Бертелгия и Маракия продолжали свои бессмысленные споры, Сонгчул сделал шаг назад и начал обдумывать свои следующие шаги.

‘Является ли тренировка единственным вариантом? Если я использую его, я смогу получить хотя бы немного... нет, постойте-ка’.

Внезапно одна очень интересная мысль посетила голову Сонгчула. Его глаза вернулись к Маракии. Черноперый Король Нахаков не смог одолеть Сонгчула, но он все еще оставался могущественным и грозным существом. Однозначно, магическая сила Маракии, превзошла таковую у короля демонов.

‘Если я использую этого парня, то я смогу позаботиться о Хетнис Максе, Короле Демонов, без необходимости проходить через все эти проблемы связанные с обучением Магии’.

Сонгчул, который позволил Максу выскользнуть из его рук, размышлял о множестве различных способов разрешения этой ситуации. Один из них состоял в том, чтобы привести способного мага, для нанесения фатального удара, но это не представлялось возможным по двум причинам. Во-первых, не было такого мага, который помог бы ему. Во-вторых, он не был уверен в том, что сможет безопасно сопроводить мага во дворец Короля Демонов, даже если ему удастся найти такого.

Мир демонов просто кишит тысячами, десятками тысяч демонов. Коль скоро демоны не совсем чокнутые, то если Сонгчул приведет вместе с собой Мага, например Альтуджиса Зеро, демоны сфокусируют свои атаки на ком бы то ни было, пришедшим с Сонгчулом. Ментальные атаки,

засады, сенсорное изменение, крупномасштабная магическая бомбардировка и массовые атаки огромных армий. Они воспользуются любыми методами и тактиками существующими под небесами.

Маракия был другим. Он, со всей своей силой, должен быть в состоянии как минимум позаботиться о сохранении собственной жизни и его сил с головой хватит, чтобы уничтожить астральное тело Макса.

Когда Сонгчул пришел к такому выводу, в его сердце снова загорелась надежда.

‘Это самый лучший метод’.

Сонгчул сразу же обратился к Маракии.

«Давай заключим сделку».

Маракия, который зацепился языком с Бертелгией, захлопнул свой клюв и посмотрел в сторону Сонгчула.

«Сделку?»

«Пойдем со мной в Мир Демонов, чтобы убить их Короля».

«Короля Демонов? Ты говоришь о Фюрсте, Огненном Пожирателе?»

«Этот демон исчез уже вечность тому назад. Я говорю о Хетнис Максе».

«Хетнис Макс? Я никогда не слышал об этом демоне. Хорошо. Насколько он силен?»

«Он слабее тебя».

«Тогда, зачем тебе моя помощь?».

Сонгчул кратко описал ситуацию, произошедшую между ним и Максом. Маракия громко рассмеялся, услышав эту историю. Когда смех, наконец, прекратился, фиолетовые глаза Маракии ярко засверкали. Он заговорил.

«Ладно. Ты хочешь использовать мою магию, чтобы расправиться с этим подлым демоном. Что я получу взамен?»

«Если ты поможешь мне убить Макса, я сохраню тебе жизнь и дарую свободу».

«Жизнь и свободу, да?»

Насмешливо сказал Маракия, а взгляд Сончула мгновенно похолодел.

«Или я мог бы просто взять и убить тебя, прямо здесь и сейчас».

Это был тихий и спокойный голос, но он многотонной плитой упал на плечи Маракии. Король птиц, который только что насмеялся над этим предложением, вдруг ощутил нависшую над ним смертельную угрозу. Человек по имени Сонгчул обладал достаточной силой, чтобы с легкостью убить его. Однако у Маракии возник вопрос:

«Почему ты хочешь убить этого короля демонов? Все дело в мести? Или, может быть, ты

хочешь принести мир в королевство, в котором правишь?»

На вопрос Маракии, Сонгчул дал решительный, короткий ответ:

«Я хочу положить конец Бедствию».

Глаза Маракии блеснули любопытством.

«Я никогда бы не подумал, что тот, кто победит меня, будет считать себя Спасителем Мира».

«Твой ответ?»

Снова раздался голос Сонгчула, Маракия утвердительно кивнул.

«Я согласен. Клянусь именем "Короля Нахаков", что помогу тебе, человек».

Маракия вырвал одно черное перо из своего тела и протянул его Сонгчулу.

«Это символ моего обещания. Это королевский дар от великого Короля Нахаков так прими же его».

«Мне это не нужно».

Сонгчул поднял Фал Гараз. Когда Маракия снова увидел молот, он лишний раз утвердился в том, что ему следует сдержать своё обещание.

«Давай позаботимся об этом прямо сейчас».

Сонгчул несколькими проворными движениями покинул пределы гробницы. Бертелгия, хлопая страницами, полетела за Сонгчулом, а Маракия, обернув свое тело последним оставшимся целым крылом, последовал за ними на своих двоих.

Отчаяние Бездны, которое теперь осталось одно в гробнице, посмотрело вслед уходящей группе и скрылось во тьме.

Второй подземный этаж был заполнен бесчисленными Пещерными Эльфами. Их намерения оставались тайной, но они явно были расстроены. Сонгчул вытащил демоническое оружие, Кассандру, из своего Духовного Хранилища. Маракия, увидев эту сцену, шагнул вперед и издал высокий ясный звук. Длинный и кристально чистый зов, который звучал как крик Черного Коршуна, разнёсся по всему подземелью, заставляя всех Пещерных Эльфов, находящихся внутри, одновременно среагировать. Их объял первородный ужас.

«Кии.... Кииииии!»

Пещерные Эльфы, которые просто сбегали от звуков издаваемых Кассандрой, начали хаотически разбегаться только услышав зов Маракии. Это не был рациональный страх. Нет, это был инстинктивный ужас, который издавна тек в их крови. Это был холодный зов их хозяина и хищника, зов авиана.

«Как тебе такое?»

Маракия, наблюдавший за тем, как Пещерные Эльфы разбегаются в панике, словно крысы, спросил сравнительно веселым голосом.

«Неплохо».

Сонгчул двинулся вперед, пряча Кассандру, работы для которой больше не осталось. Группа, в конце концов, миновала тьму длинных коридоров Подземного Королевства и достигла выхода. Однако в то время как они стояли и ждали пока опуститься подъёмник, их навестил незваный гость. Это было Отчаяние Бездны.

«...»

Странное существо замерло по центру прохода, как будто у него было, что сказать группе Сонгчула.

«Почему эта тварь появилась в моем Королевстве?»

Маракия раздраженно заговорил. Сонгчул сжимая в руке Фал Гараз пошел навстречу Отчаянию Бездны.

«Убирайся прочь, существо забвения».

Это был неприятный враг, но если оно встанет у него на пути, Сонгчул без колебаний сразится с ним. Однако Отчаяние Бездны начало пошатываясь, в гротескной манере, обходить Сонгчула. Казалось, что оно уйдет, как и в прошлый раз, однако оно остановилось перед одним существом. Оно остановилось перед Маракией.

«Эй, не мог бы ты сделать что-нибудь с этим монстром?»

Маракия сделал шаг назад, попросив Сонгчула. Когда Сонгчул подошел к нему с Фал Гаразом в руке, Маракия увидел это. Он увидел, как медленно раскрывается сочащийся слизью клюв Отчаяния Бездны.

«Н-н...е ух...»

Это была речь. Отчаяние Бездны говорило. И Маракия, и Сончул оба застыли от неожиданного развития событий. Пока все ошеломленно стояли, Отчаяние Бездны с птичьей головой, продолжило говорить, в этот раз, более связно.

«Н... Не... У... уходи».

В следующее мгновение Фал Гараз смял череп существа. Оно улетело вдаль, расплываясь туманными очертаниями, и так и не обретя свой первоначальный вид.

«Да что это за хрень только что была?»

Гневно крикнул Маракия, но Сонгчул не ответил. Он также впервые наблюдал подобное.

‘Отчаяние Бездны говорило. Я не могу в это поверить. Оно должно было лишиться своего тела, разума и души, став слугой Древнего Бога. Неужели, оно сумело удержать себя в сознании?’

Это было не то, что можно было бы понять. Это было не то, что должно быть понято. Сонгчул прокручивал эти слова у себя в голове, вставая на подъемник. За ним последовал и Маракия.

«Как давно это было? Когда я в последний раз поднимался на поверхность?»

Маракия говорил относительно бодрым голосом, как будто он уже совсем забыл о том

инциденте, что недавно произошел. Механизм подъема активировался, и тот начал подниматься. Когда они показались из ямы, яркий солнечный свет ослепил их. В тот момент, когда они почти поднялись на поверхность, раздался громкий крик.

«Кьяаааа!»

Это был крик Маракии. Он упал на колени, крича в агонии, пока его голос не охрип, но и тогда он продолжал истошно мычать.

Сонгчул немедленно остановил подъёмник и принялся осматривать Маракию.

«Что случилось?»

Он стал покрываться пятнами. Черные отметины расцветали по всему телу Маракии, словно цветы смерти, пока Сонгчул наблюдал.

‘Разве... разве это не Проклятие Вымирания?’

Сцена, которую он никогда не хотел бы увидеть вновь, появилась перед ним в мгновение ока.

«Кьяаааа!»

Маракия продолжал кричать и метаться в агонии. Гной фонтаном брызнул из обрубка его оторванного крыла, и вокруг начало распространяться отвратительное зловоние.

Сонгчул немедленно опустил подъёмник. Как только они достигли Подземного Королевства, состояние Маракии стабилизировалось. Пятна, которые распространились по его телу, отступали, а выделения из его раны больше не текли. Тем не менее, Маракия молчал, он оставался сгорбленным, закутавшись в свое крыло и обнимая себя руками, как будто память о той невыносимой боли все еще преследовала его.

После долгого перерыва, Сонгчул заговорил с ним.

«Ты был поражен Проклятием Вымирания?»

Он кивнул на вопрос Сончула, в то время как его тело продолжало слегка трястись.

«Все верно. Проклятие, без предупреждений насланное на нас богом, поразило мой народ. Это стало причиной того, почему Нахаки, которые когда-то парили в небесах, были вынуждены зарыться под землю, как кроты».

«Должны быть ты моложе, чем кажешься?»

Бертелгия задала вопрос Маракии мягким голосом. Маракия не стал этого отрицать.

«Один год. Я был проклят всего лишь из-за одного года. Мои старшие братья были в порядке, но мы с младшими братьями оказались в смертельной опасности. Однако мой отец, Король, хотел передать корону мне, тому у кого было черное оперение. Вот почему был проведен ритуал, и я продолжал жить, но...»

Глубокая печаль заполнила фиолетовые глаза Маракии.

«Почему проклятие все еще действует?»

«... Потому что бог жесток».

Ответил Сонгчул. Маракия фыркнул, но это не изменяло того факта, что его тело по-прежнему проклято.

«Похоже, мне так или иначе суждено умереть».

Пятна, которые покрывали его тело, выцвели, но не исчезли. Маракия грустно рассмеялся, смотря в небеса.

«Прошли десятки тысяч лет, но моя судьба осталась неизменной».

Вскоре его глаза загорелись в страшном гневе.

«Раз этого уже не изменить, было бы неплохо уйти, напоследок громко хлопнув дверью и делая все, что мне заблагорассудится».

«...»

«Сжигать людей и крушить их царства. Кто знает? Может быть, когда я уйду, они запомнят меня... и запомнят Нахаков?»

Если бы рядом с ним не было Сонгчула, Маракия мог бы поступить в соответствии со своими словами. Но Сонгчул, все же, был рядом.

«Я не позволю тебе сделать это».

Он посмотрел на Маракию и четко проговорил. На что тот громко рассмеялся.

«Я умру в любом случае. Так какое мне дело до того, каким образом я погибну?»

«Я остановлю это Бедствие. Помоги мне. Если получится, то это также освободит тебя от проклятия в твоём теле».

«Всё это ерунда. Смертные не могут преодолеть Божественное Испытание. Кроме того, Бедствия – это не то с чем следует бороться. Они предназначены для того, чтобы перетерпеть их, как смену времен года».

«Но есть те, кто сумел их преодолеть».

«Что?»

Маракия явно ему не поверил. Сонгчул размышлял о смехе Бертелгии, отвечая.

«Они были людьми, теми на кого ты смотрел свысока».